

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-26-30
УДК 94(47)084.2

Дата: поступления статьи / Submitted: 22.09.2019
после рецензирования / Revised: 25.11.2019
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

З.М. Кобозева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4080-8349>

А.В. Протасова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: intelegentna@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4733-0301>

«Подумаем, подумаем, братцы»: народная религиозность до и после революции 1917 года (на примере Среднего Поволжья)

Аннотация: В статье авторы предприняли попытку рассмотрения актуальной проблемы эволюции взаимоотношений власти и церкви на повседневном уровне «народной веры» без хронологического водораздела в виде событий революции 1917 года. «Народная вера» – это своего рода «апокриф», порожденный повседневной адаптацией тех или иных религиозных учений «паствой» с ее уровнем образования и культурного развития. Под «паствой» в границах данной работы понимаются представители простых сословий в дореволюционный период, мещане и крестьяне, и простые жители Самарского края в советский период, то есть так называемый «маленький человек». Этот «маленький человек» в таком многонациональном регионе, как Среднее Поволжье, был в значительной мере охвачен, несмотря на русификацию и христианизацию (православную), конфессиональными и национальными традициями. В конце XIX – начале XX в., до революции 1917 года, «религиозные гонения» по отношению к религиозному инакомыслию проявлялись в таких практиках церковной и светской власти, как процедуры увещиваний, изъятия литературы, предметов культа, в ригоризме словесной культуры, когда использовались оскорбительные коннотации в делопроизводстве в отношении старообрядцев и сектантов. После революции 1917 года особый интерес вызывает период, когда только происходило конструирование идеологии. И несмотря на идеологический атеизм новой советской власти, в отношении сектантов 1920-е годы были периодом некоторой терпимости. Этот период продолжался до 1930-х гг., когда советская власть уже четко повела антирелигиозную и антисектантскую политику. Изучение народной религиозности представителей Среднего Поволжья в период социальных потрясений необходимо для дальнейшего совершенствования религиозно-государственных отношений и формирования духовного сознания граждан, что подтверждает научную актуальность данной темы. Результаты проделанной работы доказывают, что повседневность в ракурсе рассмотрения, как это принято в методах этнографии, «изнутри» показывает, что картина мира человека не может поменяться из-за смены политического строя мгновенно. Человек может адаптироваться к новым «правилам игры», но то, что мы называем «народной верой», – это гораздо глубже, это то, как человек ведет себя наедине с самим собой.

Ключевые слова: народная религиозность, историческая антропология, повседневные практики, стратегии власти, «сектантство», духовное христианство, хлысты, мещанское сословие, советская власть, атеизм.

Цитирование. Кобозева З.М., Протасова А.В. «Подумаем, подумаем, братцы»: народная религиозность до и после революции 1917 года (на примере Среднего Поволжья) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 26–30. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-26-30>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Z.M. Kobozeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: zoya_kobozeva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4080-8349>

A.V. Protasova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: intelegentna@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4733-0301>

«Let's think, think, brothers»: popular religiosity before and after the 1917 revolution (on the example of the Middle Volga Region)

Abstract: In the article, the authors attempted to consider the urgent problem of the evolution of relationship between the government and the church at the everyday level of the «people's faith» without a chronological divide in the form of events of the 1917 revolution. «Folk faith» is a kind of «apocrypha», generated by the daily adaptation of various religious teachings by the «congregation», with their level of education and cultural development. The «congregation» within the boundaries of this work refers to the representatives of the simple social classes in the pre-revolutionary period, bourgeois and peasants, and ordinary residents of the Samara region in the Soviet period, that is, the so-called «little man». This «little man» in such a multinational region as the Middle Volga region, was largely embraced, despite the russification and Christianization (Orthodox), by confessional and national traditions. In the late XIX – early XX century, before the 1917 revolution, «religious persecution» in relation to religious dissent manifested itself in such practices of church and secular power as exhortation procedures, seizures of literature, objects of worship, in the rigorism of verbal culture, when offensive connotations were used in clerical work against Old Believers and sectarians. After the 1917 revolution, the period when the construction of ideology was only taking place is of particular interest. And, despite the ideological atheism of the new Soviet regime, despite the struggle against the church and religion, the 1920-ies were a period of some tolerance towards sectarians. This period continued until the 1930-ies, when the Soviet government already clearly

led anti-religious and anti-sectarian policies. The study of the popular religiosity of the representatives of the Middle Volga during the period of social upheaval is necessary for the further improvement of religious-state relations and the formation of the spiritual consciousness of citizens, which confirms the scientific relevance of this topic. The purpose of this article is to examine the evolution of the relationship between the government and the church at the everyday level of the «people's faith» without a chronological divide in the form of events of the 1917 revolution. The results of the work done prove that everyday life, from the perspective of consideration, as is customary in ethnographic methods, «from the inside», shows that the picture of the human world cannot change due to a change in the political system instantly. A person can adapt to the new «rules of the game», but what we call the «people's faith» is much deeper, this is how a person behaves alone with himself.

Key words: folk religiosity, historical anthropology, everyday practices, power strategies, «sectionalism», spiritual Christianity, whips, philistines, Soviet power, atheism.

Citation. Kobozeva Z.M., Protasova A.V. «Let's think, think, brothers»: popular religiosity before and after the 1917 revolution (on the example of the Middle Volga Region). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 26–30. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-26-30>.

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Зоя Михайловна Кобозева** – доктор исторических наук, профессор исторического факультета, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Алина Владимировна Протасова** – магистрант исторического факультета, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Zoya M. Kobozeva** – Doctor of Historical Sciences, professor of the Faculty of History, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Alina V. Protasova** – Master of Historical Sciences, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Одна из интереснейших научных проблем касается феномена повседневных религиозных практик. «Интереснейшей» эта проблема может стать, когда исследователь, занимающийся религиозной картиной мира человека прошлого, не замыкается в предметном поле своей науки, а привлекает к анализу методы других наук, расширяя спектр исследовательского инструментария. Картину мира конструирует сам человек, будь то картина мира язычника, христианина, мусульманина, буддиста, иудея, «сектанта» или агностика. Г.Г. Ершова обращает внимание на такой момент, как неразрывную связь науки и религии как двух фаз познания мира и три аспекта проблемы изучения религиозных практик: индивидуальный религиозный (духовный, «мистический») опыт, то есть ощущения, которые испытывает личность при чувственном восприятии окружающего мира; религиозную модель мира (как идеологическую конструкцию) и религиозную систему как социальный институт [Ершова 2016, с. 15–16].

Долгое время изучение вопросов религии в исторических исследованиях находилось в пространстве исключительно социологически ориентированной социально-структурной истории. Но постепенно, когда инициативу в историографии захватила антропологически ориентированная социально-культурная история, появилась возможность изучать религиозные практики в контексте «субъективных ментальных миров» [Репина 2009, с. 32]. Народные религиозные практики, или, как их называет в своем исследовании А.Г. Подмарицын, «маргинальные формы проявления населением «народных православных»

[Подмарицын 2015, с. 7; Аксенов 2019] воззрений и культурных практик», представляют несомненный научный интерес.

Слова «секта», «сектанство», «сектант» в границах данного исследования повсеместно заключены в кавычки, так как мы солидарны с позицией в этом вопросе А.А. Панченко, который считает, что понимание «секты» как «религиозной организации религиозных диссидентов, противопоставляющих себя господствующей религии», возникло «не без усердной помощи идеологии православно-го фундаментализма» [Панченко 2004, с. 11].

Таким образом, целью данного исследования становится анализ описания людьми, охваченными определением «сектанты», религиозным языком того, как они видят мир и себя в нем (т.н. thick description [Кобозева 2016, с. 29]) и реакции системы официальной веры – официальной власти (официальной идеологии) на них. Повседневность в пространстве между властью и обществом, религиозная повседневность – вот предмет данной работы.

Практики религиозного инакомыслия в дореволюционный период в Самарской губернии

Человек в пореформенной России – это человек, застигнутый процессом социальной модернизации. Б.Н. Миронов рассматривает секуляризацию жизни как важнейшее направление социальной модернизации [Миронов 2003, с. 326]. При общей секуляризации жизни тем не менее сохранялся определенный ригоризм в отношении любых форм религиозного инакомыслия. Существовала в некоторой степени имплицитная конфронтация между властью и представителями неправо-

славных течений и направлений в вере. Эта конфронтация была рутинно-повседневной, прикрыта постоянной приспособленческой игрой, выражавшейся в переходах из одной веры в другую, в уклонениях от увещеваний, обманах, интригах. Следовательно, в вопросах веры житель империи научился хитрить еще до революции. Мещанин-старообрядец хитрил и изворачивался, приспособлялся, но не вступал в борьбу. Опознавать границу между «сектантами» и «не сектантами» в массовой городской культуре достаточно сложно. Потому что горожанин все меньше и меньше внимания уделял религиозным практикам, обрядовым действиям [Фабинский 2012]. До указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в таком аспекте понимала власть религиозное инакомыслие, объединяя его термином уничижительного характера «раскольники». В указе от 12 декабря 1904 г. в этом отношении существует важное терминологическое уточнение: «...установить различие между вероучениями, соединенными ныне под наименованием “раскол”, разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство, в) последователи изуверных учений» (Энциклопедический словарь, с. 699). Но указ 1905 г. о веротерпимости фактически предоставлял старообрядцам и сектантам равные права в религиозном отношении. Однако в Списке населенных мест Самарской губернии за 1910 г. встречаем следующее понятийное разведение: «... православных и единоверцев – 77, 3 %; раскольников – 3,4 %...» (Список... 1910, с. XI). Таким образом, термин «раскольники» продолжал бытовать в официальной речевой практике. Анализ употребления тех или иных понятий как случайных, бессознательных оговорок представляется весьма перспективным для выяснения отношения общества к вопросу религиозного инакомыслия.

Как отмечает в своем исследовании В.В. Катькова, «Самарская губерния с момента ее образования официально числилась среди наиболее “зараженных расколом” российских губерний» [Катькова, Мышенцев 2011, с. 48, 49]. В Самарской губернии старообрядчество было представлено «достаточно широким спектром согласий и толков» [Катькова, Мышенцев 2011, с. 51].

В отношении «сектантов», в частности «хлыстов», интересный случай произошел в 1898 г., когда в самарскую полицию обратился мещанин Вахх Пименович Копанкин с предложением раскрыть и сдать полиции с уликами руководителей самарских хлыстов, так называемых лжепророков (лжеисусов, кормщиков и т. д.) и лжебогородиц (мамаш) (ЦГАСО. Ф.3. Оп. 233. Д. 1558). Своё намерение разоблачить хлыстов Копанкин объяснял тем, что в 1891 г. он привлекался к суду в числе прочих последователей и распространителей хлыстовской секты, раскаялся, был освобожден и стал «убежденным последователем православия» (ЦГАСО. Ф.3. Оп. 233. Д. 1558). В деле Копанкина сохранились интересные наблюдения этногра-

фического характера о ритуалах, обрядах хлыстов Самарской губернии и мотивации тех, кто вступал в «секту». В целом в поволжских губерниях миграционные потоки, проходящие через город и через мещанское общество, размывали любые формы нетерпимости к инаковости, в том числе и к религиозной.

Практики религиозного инакомыслия в послереволюционный период в Самарской губернии

После Октябрьской революции отношение советской власти к нетрадиционным христианским объединениям изменилось в лучшую сторону, так как новой власти требовалась поддержка как можно большей части населения. 4 января 1919 г. вышел декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» (Декрет Совета Народных Комиссаров). Другим важным моментом стало принятие Народным комиссариатом земледелия воззвания от 5 октября 1921 г. «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей» (Вестник духовных христиан – молокан). Власть предлагала сектантам включиться в построение новой жизни и хотела обеспечить религиозные общества землей. Наряду с открытым сотрудничеством с сектантскими образованиями, которое можно увидеть практически на всем протяжении 1920-х гг., советское руководство, а точнее, Союз воинствующих безбожников, учрежденный в 1925 г., стало вести скрытую работу по анализу сект и постепенно разворачивать антирелигиозную пропаганду. Можно сказать, что к концу 1920-х гг. в СССР начали вводить особую антисектантскую работу, так как данные религиозные деноминации представляли, по мнению советского руководства, большую угрозу.

К концу первого десятилетия советской государственности, как в других сферах жизни общества, так и в религиозном вопросе, произошел перелом с ужесточением мер по борьбе с религиозностью населения. Сначала вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», в одной из частей которого можно увидеть следующие строки: «...Срочно пересмотреть законодательство о религиозных объединениях в духе полного исключения какой бы то ни было возможности превращения руководящих органов этих объединений (церковные советы, сектантские общины и проч.) в опорные пункты кулачества, лишенчества и вообще антисоветских элементов...» (Постановление Политбюро ЦК ВКП (б)). Также в это время выходит Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 февраля 1930 г. «О борьбе с контрреволюционными органами в руководящих органах религиозных организаций» [Смекалин 2016, с. 23]. Таким образом, законодательство СССР год за годом становилось жестче и критичнее по отношению как к религии вообще, так и к религиозным меньшин-

ствам, пытаясь искоренить религиозные практики на уровне закона.

Однако народная религиозность большинства приверженцев нетрадиционных религиозных организаций оставалась прежней, а в некоторых моментах даже возрастала. В 1925 г. в Самаре продолжали свою деятельность около 15 сект: баптисты, молокане, адвентисты 7 дня, штундисты, евангелистские христиане, меннониты, сухие баптисты, новоизраильтяне, мормоны, толстовцы/квакеры и др. (СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1700. Л. 7). По архивным данным, в Самарской губернии на 2 июня 1927 г. можно было наблюдать следующие количественные показатели: менониты составляли 11 000, баптисты – 3000, молокане – 5000, евангелистские христиане – 400 человек. Также существовало около 18 сект различного толка с количеством членов с от 40 до 600 человек (адвентисты 7 дня, штундисты и проч.). Наблюдался рост «сектанства».

Большой интерес при изучении народной религиозности сектантских образований в советский период вызывает не столько их повседневная жизнь с традициями и обрядами, а путь приспособления к условиям новой марксистской идеологии и даже борьбы за сохранение своей аутентичности. Не стоит забывать и о том, что многие секты вступали в активное противостояние с Союзом воинствующих безбожников, пропагандируя свою религиозную линию.

Заключение

Когда А.Я. Гуревич размышлял о «культуре безмолвующего большинства» средневековой Европы и, в частности, о христианизации, он очень правильно заметил: «Христианизация не проходила столь гладко и быстро, как это изображают жития святых» [Гуревич 1999, с. 289]. И писал о значительной роли государственной власти в этом вопросе [Гуревич 1999, с. 292–293]. В аграрной, протяженной географически Российской империи всегда существовали два мира: мир светской культуры, официальной культуры и мир народной, повседневной культуры, которую официально дискуссии трудно было до конца прочувствовать изнутри. Эта повседневная религиозная культура была связана в том числе и с социальными и экономическими возможностями освоения мира. Языческие верования, переплетенные с христианскими культами, продолжали создавать синкретизм повседневной жизни. Этот повседневный верующий человек сталкивался с ригоризмом не только со стороны власти и церкви, но и со стороны значительной части населения, которой традиционно претила любая инаковость, основанная на древнейшей оппозиции «свой – чужой».

Источники фактического материала

Вестник духовных христиан-молокан – *Вестник духовных христиан-молокан*. URL: http://molokan.narod.ru/v/v1925_1_5.html.

Декрет Совета Народных Комиссаров – *Декрет Совета Народных Комиссаров*. Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. URL: <http://istmat.info/node/37823>.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) – *Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)* «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». 30 января 1930 г. URL: <http://istmat.info/node/30863>.

СОГАСПИ – *Самарский государственный архив социально-политической истории*.

Список... 1910 – *Список населенных мест Самарской губернии*. Самара, 1910.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области*.

Энциклопедический словарь 1994 – *Энциклопедический словарь*. Дополнит. Т. 2. Москва: Репр. Воспр. Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., 1890. Москва, 1994.

Катькова 2010 – *Катькова В.В.* Старообрядчество Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010. 311 с.

Библиографический список

Аксенов 2019 – *Аксенов В.* Народная религиозность и образы духовенства в годы Первой мировой войны и революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 272–303. DOI: <http://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-272-303>.

Гуревич 1999 – *Гуревич А.Я.* Избранные труды. Т. 2. Средневековый мир. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 1999. 560 с. URL: <http://b-ok2.org/book/721793/7a7525>.

Ершова 2016 – *Ершова Г.Г.* Изучение духовных представлений и практик как междисциплинарная проблема // Стены и мосты. IV: междисциплинарные исследования в истории: материалы междунар. науч. конф. / Российский государственный гуманитарный университет, 22 мая 2015 года. Москва: Академический проект, 2016. 255 с. URL: http://www.rsuh.ru/upload/main/interhumanities/science/Sbornik_Steny_i_mosty_2015.pdf.

Катькова, Мышенцев 2011 – *Катькова В.В., Мышенцев Н.П.* Старообрядческие общины Самарской губернии: численность, структура, динамика развития // Известия научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3. С. 47–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16514866>.

Кобозева 2016 – *Кобозева З.М.* «Модное платье» & «Как работать с текстом»: междисциплинарные подходы в историческом исследовании // Стены и мосты. IV: поле междисциплинарного взаимодействия исторического знания с естественными и социально-гуманитарными науками: материалы междунар. науч. конф. Москва: Академический проект, 2016. С. 213–224. URL: http://www.rsuh.ru/upload/main/interhumanities/science/Sbornik_Steny_i_mosty_2015.pdf.

Миронов 2003 – *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 2. Санкт Петербург, 2003. 566 с. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1242950>.

Панченко 2004 – *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: фольклор и традиция русских мистических сект. Москва, 2004. 544 с.

Подмарицын 2015 – Подмарицын А.Г. Особенности и формы проявления народной религиозности в средне-волжских епархиях Русской православной церкви (1943–1965 гг.). Самара, 2015.

Репина 2009 – Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. Москва, 2009. 320 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21990914>.

Смекалин 2016 – Смекалин А.С. Государственно-конфессиональные отношения в СССР. 1917–1930 г. // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 17–23. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27686474>.

Фабинский 2012 – Фабинский М.В. Православные верующие в России перед Октябрьской революцией // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 335–339. URL: <http://moluch.ru/archive/39/4619>.

References

Aksenov 2019 – Aksenov V. (2019) Popular Religiosity and Images of Priesthood during the First World War and Revolution. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 37 (1–2), pp. 272–303. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-272-303>.

Gurevich 1999 – Gurevich A.Ya. (1999) Selected Works. Vol. 2. Medieval world. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga, 560 p. (In Russ.). Available at: <http://b-ok2.org/book/721793/7a7525>.

Ershova 2016 – Ershova G.G. (2016) The study of spiritual ideas and practices as an interdisciplinary problem, in *Walls and Bridges. IV: interdisciplinary research in history: materials of an international scientific conference; Russian State University for the Humanities, May 22, 2015*. Moscow: Akademicheskii proekt, 255 p. (In Russ.) Available at: http://www.rsuh.ru/upload/main/interhumanities/science/Sbornik_Steny_i_mosty_2015.pdf.

Katkova, Myshentsev 2011 – Katkova V.V. and Myshentsev N.P. (2011) Old Belief communities in Samara province: size, structure, dynamics. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 13, no. 3, pp. 47–54. (In Russ.) Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=16514866>.

Kobozeva 2016 – Kobozeva Z.M. (2016) «Fashionable dress» & «How to work with text»: interdisciplinary approaches in historical research in *Walls and Bridges. IV: Walls and bridges: field of interdisciplinary interaction of historical knowledge with natural and social sciences: materials of the International scientific conference*, pp. 213–224. (In Russ.) Available at: http://www.rsuh.ru/upload/main/interhumanities/science/Sbornik_Steny_i_mosty_2015.pdf.

Mironov 2003 – Mironov B.N. (2003) Social history of Russia. Vol. 2. Saint Petersburg, p. 566 (In Russ.) Available at: <http://bookre.org/reader?file=1242950>.

Panchenko 2004 – Panchenko A.A. (2004) Christendom and spadonism: folklore and tradition of Russian mystical sects. Moscow, 554 p. (In Russ.).

Podmaritsyn 2015 – Podmaritsyn A.G. (2015) Features and forms of manifestation of popular religiosity in the Middle Volga dioceses of the Russian Orthodox Church (1943–1965). Samara, 167 p. (In Russ.).

Repina 2009 – Repina L.P. (2009) «New historical science» and social history. Moscow, 320 p. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21990914>.

Smekalin 2016 – Smekalin A.S. (2016) State-confessional relations in the USSR. 1917–1930. *Russian law: education, practice, science*, no. 5, pp. 17–23. (In Russ.) Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27686474>.

Fabinskii 2012 – Fabinskii M.V. (2012) Orthodox believers in Russia before the October Revolution. *Molodoi uchenyi*, no. 4, pp. 335–339. (In Russ.) Available at: <http://moluch.ru/archive/39/4619>.